

Насутавичюс Гинтарас
рест.

17/XII 87

Советская Литва
г. Вильнюс

◆ 17 декабря 1987 г. ◆ № 290 (13503)

Советская

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Знакомьтесь: театр на колесах

Было время: разъезжали по дорогам Литвы бродячие артисты. Были они самыми желанными гостями во многих отдаленных уголках. Привозили они в село или небольшой городок смех, веселье, радовали своим нехитрым искусством и старого, и малого. И их всегда ждали. Давно это было...

Искусство театра на повозках ушло было в прошлое. Но вот в наше время, в наш век театр на колесах возродился вновь в Алитусском районе. Сколько сотен километров проехали актерские тележки нынешним летом по селам и деревням, сколько представлений дали под открытым небом!

А инициатором возрождения театра на колесах стал работавший тогда в районном Доме культуры недавний выпускник Клайпедских факультетов Госконсерватории Гинтарас Насутавичюс.

Что характерно: в Доме культуры Гинтарас — человек новый, работает в районе год с небольшим, но за такой короткий отрезок времени 27-летний режиссер сумел заявить о себе...

Уже во время учебы в консерватории, как рассказывал Гинтарас, в нем жила мечта о создании актерского «передвижного» театра. Поэтому он, будучи студентом, поставился воплотить мечту в реальность: после третьего курса вместе с друзьями поехали в один колхоз, и там в свободную минуту ребята своими силами мастерили повозки, делали декорации. Председатель колхоза дал лошадей, и новоиспеченная актерская труппа поехала по близлежащим деревням показывать, на что она способна. Показали несколько спектаклей...

Конечно, это был первый опыт, не все, возможно, получилось складно, но уже тогда Гинтарас Насутавичюс по-

нял, что у его мечты «появились ноги», она уже не такая бестелесная.

Распределение на работу он получил в Алитус. И вот тут-то Насутавичюсу удалось сделать еще более серьезные шаги по созданию театра на колесах. Конечно, один бы он дела с места не сдвинул, но пригодились опыт студенческих лет. Как и тогда, Гинтарас пошел за помощью в колхоз. Выбор его пал на хозяйство «Сауле». Председатель правления Йонас Юрвичюс выслушал молодого режиссера внимательно. Через несколько дней на колхозном дворе уже визжала пила и стучали молотки. Дал председатель и хороших лошадей. И актерская труппа в составе шести человек отправилась в свое первое путешествие. Оно заняло три недели, проехали больше двухсот километров, выступили в общей сложности перед четырехтысячной аудиторией. В программе были самые различные номера. А ядром представления стали пьесы А. Чехова.

— Зритель принимал нас, в общем-то, хорошо, — рассказывает Гинтарас Насутавичюс. — Это и понятно: театр на повозке — зрелище, полагаетесь, необычное, есть в нем и что-то привлекательное, и что-то загадочное. Не везде на наши представления собирался народ. Успех в первую очередь сопутствовал нам там, где, как я заметил, не было своего клуба или Дома культуры, где люди явно соскучились по такому рода представлениям. А вот в таком населенном пункте, как скажем, Бутримонис, нас встретили, прямо скажем, прохладно. Чем это объяснить? Видимо, тем, что в Бутримонисе сложились неплохие культурные традиции, поэтому наше «балаганное вторжение» на повозках — будем говорить так — произвело на них мало впечатления.

В принципе, это понять можно. Нашему театру пока далеко до совершенства, это я как режиссер признаю, но дело ведь только ставится! А так многого пока не хватает! И декорации у нас слишком простые — делали их сами, помню, негде было заняться этим, пришлось расположиться прямо на полянах городского парка. А костюмы? Взяли со склада несколько старых одеяний... Но все это пока первые шаги, — подчеркнул Гинтарас, — и наш пыл не охладили все большие и маленькие трудности, наоборот, мы как бы со стороны увидели себя: что хорошо? что плохо? Что нужно перекинуть в нашем деле в первую очередь?

Признаться, такое самокритичное отношение к своей работе молодого режиссера произвело на меня впечатление, ибо Насутавичюс говорил обо всем без прикрас, искренне, горячо. Видно было, что Гинтарас болеет всей душой за свой театр на колесах.

Дело, за которое взялся недавний выпускник Клайпедских факультетов, очень и очень нелегкое, вряд ли сможет Насутавичюс где-то перенять чей-то опыт или прочесть методические рекомендации. Молодому режиссеру предстоит самостоятельная кропотливая работа по возрождению театра на повозках, и, конечно, на одном энтузиазме он далеко не уедет. Но какие планы у труппы Насутавичюса? Чем заняты его артисты сегодня?

Выяснилось одно не очень приятное обстоятельство: районный Дом культуры был не в силах выделить труппе Насутавичюса подходящее помещение, потому что сам находится в довольно стесненных условиях. Правда, на зов о помощи откликнулся один из городских детских клубов, он-то и выделил энтузиастам подвалчик в доме № 15 по

улице Емельянова. Но долго артисты там вряд ли продержатся по нескольким причинам.

К примеру, в труппе есть актер, который должен в этом подвале во время репетиций постоянно нагибаться, чтобы ненароком не расшибить лоб. А если ему надо подпрыгнуть, побежать, взмахнуть руками? Сделать это в подвале практически невозможно. Не устраивает труппу и то обстоятельство, что в подвале этом им дают ключ, что называется, «от сих и до сих». Вряд ли можно полноценно работать в таких условиях.

— Это наша самая трудная проблема на сегодня, — говорит Гинтарас. — И пока у нас не будет своего законного помещения, где мы будем полноправными хозяевами, не будет и серьезного дела.

Но кто же может прийти на помощь молодежному театру-студии Насутавичюса? Из подвала им пора перебраться, тем более, что труппа разрастается: в студию Насутавичюса пришли еще 14 юных дарований. Дело еще вот в чем. Сейчас Гинтарас Насутавичюс работает во Дворце культуры хлопчатобумажного комбината имени 60-летия Компартии Литвы. Но и здесь так вот сразу помещение для такого большого коллектива подобрать нелегко. Вот если бы ХБК и городской отдел культуры, который, в общем-то, доброжелательно относится к планам молодого режиссера, нашли общий язык и вместе подумали о дальнейшей судьбе театра на колесах, то, возможно, перестал бы Гинтарас Насутавичюс опасаться за жизнь своего детища. А пока на сердце у него неспокойно: не получится ли так, что, устав работать в непригодном помещении, артисты разбегутся кто куда и хорошее дело будет загублено?

Н. ПОПОВА.